

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье автор обращает внимание на вопрос, который нередко возникает в процессе деятельности по осуществлению защиты прав обвиняемого на этапе предварительного расследования.

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение бесплатной и квалифицированной юридической помощи. Каждый обвиняемый имеет право пользоваться помощью защитника.

В соответствии с этим обеспечение права обвиняемого на защиту является необходимым условием соблюдения законности и правопорядка при расследовании преступлений и собственно отправления правосудия. Реализация права обвиняемого на защиту служит не только охране его прав и законных интересов, но и создает определенный баланс в процессе уголовного преследования, что позволяет успешно реализовывать назначение уголовного судопроизводства.

Сегодня в научной литературе прочно устоялось мнение о нецелесообразности наделения обвиняемого столь широкими возможностями по защите своих прав и законных интересов, дающими при их «недобросовестном» использовании возможность ему уклониться от уголовного преследования. Мы в принципе соглашались с этим мнением, но вместе с тем хотим отметить, что более рациональное решение этой проблемы лежит в другом – не в ограничении права обвиняемого на защиту, а в расширении процессуальных прав остальных участников уголовного судопроизводства, в необходимости создания для них оптимальных условий реализации их процессуальных прав.

Право обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве незыблемо. Сам принцип обеспечения обвиняемому права на защиту пронизывает все уголовное судопроизводство. При расследовании преступлений обвиняемый, в соответствии со ст. 47 УПК, пользуется предоставленными ему правами. Нор-

мы УПК не только провозглашают право обвиняемого на защиту, но и требуют от лиц, осуществляющих уголовное преследование, обеспечить обвиняемому возможность пользоваться своими правами. Они, в свою очередь, должны быть четко разъяснены обвиняемому. Приказ генерального прокурора РФ (п. 1.9) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»¹ обязывает прокуроров на всех этапах досудебного производства обращать особое внимание на соблюдение права обвиняемого на защиту. Таким образом, мы можем сказать, что в данном случае речь идет не просто о провозглашении права обвиняемого на защиту, а об обязательном его обеспечении, т.е. создании гарантий для реального осуществления этого права.

Несоблюдение норм уголовно-процессуального законодательства влечет существенное нарушение прав обвиняемого и, как следствие отсюда, – признание доказательств недопустимыми. Более того, Конституционный Суд РФ в своем постановлении «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»² отметил, что по буквальному смыслу положений, закрепленных в ст. 45, 48 Конституции РФ, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу, независимо от его формального процессуального статуса, если уполномоченными органами в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничивается его свобода и личная неприкосновенность, включая: свободу передвижения; удержание официальными властями; привод или доставление в

¹ Приказ генерального прокурора Российской Федерации №189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» от 27.11.2007 г. // Российская газета. 2007. №10.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации №11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» от 27.06.2000 г. // Собрание законодательства РФ №32, 2000. Ст. 2413.

органы дознания и следствия; содержание в изоляции без каких-либо контактов.

Процесс обеспечения права обвиняемого на защиту заключается еще и в том, что обвиняемый может пользоваться помощью защитника с определенного законом момента. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК защитник начинает участвовать в уголовном деле:

1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–5 ст. 49 УПК;

2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:

– предусмотренных ст. 91 и 92 УПК;

– применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК меры пресечения в виде заключения под стражу;

4) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223 (1) УПК;

5) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

6) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Полагаем, что появление защитника в деле должно благоприятствовать качеству проводимого расследования по уголовному делу. Кроме того, допуск к участию в уголовном деле на ранних этапах расследования, несомненно, должен способствовать реальному обеспечению закрепленных в законодательстве прав обвиняемого. Однако эффективность защиты во многом зависит от того, насколько отлажен механизм своевременного вступления защитника в производство по уголовному делу.

К сожалению, судебно-следственная практика показывает, что, с одной стороны, органы предварительного расследования зачастую недооценивают конституционное право обвиняемого на защиту, а с другой стороны, защитник

не всегда действует в рамках, дозволенных нормами УПК, с соблюдением положений адвокатской этики. Так, например, по данным ученого А.Д. Назарова, существенное нарушение права обвиняемого на защиту подтвердили 31% опрошенных следователей, 35% адвокатов и 11% обвиняемых. По данным судебно-следственной практики г. Оренбурга, такое нарушение допускается практически в отношении каждого пятого обвиняемого. При этом практические работники выделяют основные причины указанных нарушений:

– упущения в организации работы коллегий адвокатов (29%);

– нежелание адвокатов строго исполнять закон (20%);

– отсутствие должной заинтересованности у обвиняемого в участии защитника (15%);

– проявление неуважения к закону самих следователей (10%)³.

Как видно из приведенных данных, несмотря на некоторую разницу, суждения следователей и адвокатов практически совпадают. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что адвокаты проявляют значительную неудовлетворенность в активности обвиняемого по привлечению защитника.

В конце статьи мы делаем определенные выводы. Возникающие на практике сложности в обеспечении обвиняемого при расследовании преступлений помощью защитника обусловлены следующими факторами:

1. Недостаточное количество адвокатов. Особенно остро эта проблема стоит, когда в помощи защитника нуждаются несколько обвиняемых по одному уголовному делу и их интересы противоречивы, для чего требуется несколько защитников.

Обеспечение следователем обязательного участия защитника в деле нередко связано со значительными трудностями – в связи с отсутствием свободных адвокатов, а в некоторых отдаленных субъектах Российской Федерации адвокаты вообще отсутствуют. Поэтому обращение обвиняемого с просьбой о предоставлении ему защитника не может быть удовлетворено. В связи с этим, несмотря на возникающие трудности, как правило, применяются все меры для привлечения в судопроизводство защитника, когда этого

³ Были опрошены 30 следователей и 30 адвокатов г. Оренбурга.

требует уголовно-процессуальное законодательство. Однако, если этот вопрос как-то разрешим в условиях крупных городов, то он крайне затруднителен в отдаленных районах. Проблема решается в некоторой степени за счет привлечения адвокатов из сопредельных районов.

В настоящее время назрела настоятельная необходимость проработать на законодательном уровне вопрос о внесении необходимых дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴. Решение данной проблемы мы также видим в увеличении государственного обеспечения адвокатской деятельности.

2. Невозможность заменить защитника в требуемый срок.

Согласно ч. 1 ст. 172 УПК обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле. В то же время согласно ч. 3 ст. 50 УПК в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в судопроизводстве по конкретному уголовному делу, а обвиняемый не ходатайствует о назначении другого защитника, то тогда дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие самостоятельно без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК.

Таким образом, соблюдение требований одной нормы УПК автоматически приводит к нарушению другой.

3. Низкая платежеспособность обвиняемого.

Одним из проблемных вопросов при осуществлении защитником своих полномочий является низкая платежеспособность обвиняемого. Зачастую он не имеет достаточных средств для оплаты труда защитника. Важнейшей гарантией обвиняемого на защиту является положение УПК об обязательном участии защитника. В соответствии со ст. 51 УПК участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

- обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном кодексом;
- обвиняемый является несовершеннолетним;
- обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК;
- обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по делу;
- лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема обеспечения права обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве России многогранна и этой проблеме необходимо уделять особое внимание. Нам не следует забывать и о том, что назначение уголовного судопроизводства состоит как в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и в защите личности от незаконного, необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

⁴ Федеральный закон №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31 мая 2002 г., с изм. и доп. от 20.11.2008 г. // Правовая система «ГАРАНТ».